

Рапальский договор в белорусской советской историографии

Рожкова С.Н.

Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины», Гомель

В статье рассматривается белорусская советская историография советско-германских отношениях в период рапальской политики.

Цель статьи – охарактеризовать отношения между СССР и Германией в рапальский период в белорусской советской историографии.

Материал и методы. Исследование проведено на материалах отечественной советской историографии, посвященной советско-германским отношениям рапальского периода. Методологической основой работы являются научные принципы объективности и историзма. Для проведения исследования были использованы две группы методов: общенаучные – анализ и синтез, индукция и дедукция; специально-исторические – историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, позволившие исследователю всесторонне посмотреть на изучаемый объект.

Результаты и их обсуждение. В белорусской советской историографии историки определили, что Рапальский договор для обеих сторон был выходом из дипломатической изоляции, определенной альтернативой Версальской системе, способом решения целого комплекса проблем послевоенного восстановления и развития. Особый акцент делался на важности экономического сотрудничества. Германия на протяжении рапальского периода лавировала между Востоком и Западом, но это не помешало плодотворному советско-германскому сотрудничеству.

Заключение. Учеными отмечено, что в советско-германском сотрудничестве в изучаемый период намечается тенденция к улучшению отношений между СССР и Германией. Белорусские историки в общем русле советской историографии трактовали рапальский договор как опыт взаимовыгодных отношений между государствами с разными социальными системами на основе принципов мирного сосуществования, экономического, политического, культурного сотрудничества.

Ключевые слова: белорусская историография, советско-германские отношения, Германия, СССР, Рапальский договор.
(Ученые записки. – 2022. – Том 35. – С. 69–73)

Treaty of Rapallo in Belarusian Soviet Historiography

Rozhkova S.N.

Education Establishment “Francisk Skorina State University of Gomel”, Gomel

The article deals with the Belarusian Soviet historiography of the Soviet-German relations during the period of Rapallo policy.

The purpose of the article is to characterize the relations between the USSR and Germany in the Rapallo period in the Belarusian Soviet historiography.

Material and methods. The research is based on the materials of the Russian Soviet historiography related to the Soviet-German relations of the Rapallo period. The methodological basis of the work is the scientific principles of objectivity and historicism. Two groups of methods were used to conduct the research: general scientific – analysis and synthesis, induction and deduction; special historical – historical-genetic, historical-comparative, historical-systemic, which allowed the researcher to comprehensively consider the object under study.

Findings and their discussions. In the Belarusian Soviet historiography, historians found out that Treaty of Rapallo for both sides was a way out of diplomatic isolation, a definite alternative to the Versailles system, a way to solve a whole range of problems of post-war reconstruction and development. Special emphasis was placed on the importance of economic cooperation. Germany during the Rapallo period maneuvered between the East and the West, but this did not hamper fruitful Soviet-German cooperation.

Conclusion. Historians of Belarus pointed out that the Soviet-German cooperation in the period under study shows a tendency to improve relations between the USSR and Germany. Belarusian historians, within the general line of Soviet historiography, interpreted Treaty of Rapallo as an experience of mutually beneficial relations between states with different social systems based on the principles of peaceful coexistence, economic, political, and cultural cooperation.

Key words: Belarusian historiography, Soviet-German relations, Germany, USSR, Treaty of Rapallo.

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 35. – P. 69–73)

Статья посвящена советско-германским отношениям в рапалльский период. Как отмечается, в данной работе белорусские историки акцентируют внимание на том, что договор, подписанный 16 апреля 1922 г. в Рапалло в период работы Генуэзской конференции является значительным событием межвоенного периода истории германо-советских отношений. Рапалльская политика – это первый опыт установления взаимовыгодных отношений государств с различными социальными системами: социалистической и капиталистической. Однако это сотрудничество сталкивалось с рядом проблем. В белорусской советской историографии распространена точка зрения, что для СССР и Германии Рапалло – это выход из дипломатической изоляции, возможность использования экономического потенциала, ослабления версальского гнета. «Дух Рапалло» выражал политическое, экономическое, культурное сотрудничество двух стран.

Рапалльская политика требует глубокого и всестороннего изучения и вызывает интерес у исследователей разных стран, в том числе и у белорусских историков. На сегодняшний день в Республике Беларусь германистика является перспективным направлением в области исследования проблем всеобщей истории, но в исторической науке практически нет работ по историографии советско-германских отношений в период Рапалло.

Цель статьи – охарактеризовать отношения между СССР и Германией в рапалльский период в белорусской советской историографии.

Материал и методы. Исследование проведено на материалах отечественной советской историографии, посвященной советско-германским отношениям рапалльского периода. Методологической основой работы являются научные принципы объективности и историзма. Для проведения исследования были использованы две группы методов: общенаучные – анализ и синтез, индукция и дедукция; специально-исторические – историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, позволившие исследователю всесторонне посмотреть на изучаемый объект.

Результаты и их обсуждение. Белорусские историки советского периода при изучении советско-германских отношений начала XX века делают акцент на Версальском договоре, который был подписан на Парижской мирной конференции и официально завершил Первую мировую войну. Ученые отмечают уничижительные положения Версальского договора для Германии. Истоки тех положений были зафиксированы в тексте договора и отражали ее грабительский характер в отношении немецкого государства. Версальский договор рассматривается как элемент общей политической линии европейских государств, направленный не только против побежденных государств, но и против Советского государства. Г.М. Трухнов в этой связи пишет, что после поражения Германии в Первой мировой войне, на Парижской конференции в начале 1919 года победители продик-

товали Германии свои условия. Ей был предложен Версальский мирный договор, который поставил немецкое государство в рабское положение. Автор отмечает, что Версальский договор «уже нес в себе зародыш новой войны, так как был направлен на воссоздание германского империализма с тем, чтобы использовать его как военный таран против Советского Союза» [1, с. 5–6]. Похожую точку зрения высказывает С.И. Филиппенко. Ученый утверждает, что Версальская система означала торжество победителей над побежденной Германией и ее союзниками. Она была направлена против Советской России и носила контрреволюционный характер [2, с. 3]. По мнению Г.М. Трухнова, победители на Версальской конференции вынудили Германию признать, что она является единственной виновницей Первой мировой войны, поэтому обязана возместить странам Антанты часть убытков, причиненных войной [1, с. 12]. В сложившейся ситуации Германии нужно было найти выход из изоляции и восстановить немецкую экономику, поэтому немецкое государство решило налаживать контакты с Советской Россией. Белорусские историки обратили внимание на то, что к 1922 году происходит сближение РСФСР и Германии. Весной 1922 года открылась Генуэзская конференция, на которой был подписан Рапалльский договор. В связи с этим Г.М. Трухнов пишет, что на предстоящей конференции планировалось создать международный синдикат для экономического восстановления Европы. Под этим подразумевался консорциум, который должен был осуществить экономическое и политическое порабощение России. На Генуэзской конференции в центре внимания стоял вопрос о возмещении потерь и убытков иностранцев, вложивших свои капиталы в хозяйство дореволюционной России. Автор считает, что эти пункты были нацелены на экономическое закабаление России и превращение ее в полуколонию [3, с. 48]. Советская делегация на конференции хотела расширить торговлю и создать условия, при которых бы она наиболее широко и успешно развивалась в условиях мирного сосуществования. Программу мирного существования различных социальных систем, которая предложила советская делегация, не поддержали страны Запада. Германия на конференции в Генуе рассчитывала сблизиться с Западом, поэтому тормозилось советско-германское сближение, но немецкая делегация оказалась в изоляции, поэтому ей пришлось пойти на контакт с советскими представителями, как отмечает ученый [3, с. 56] 16 апреля 1922 года начались переговоры между Германией и Советской Россией, которые привели к заключению советско-германского соглашения. Основное содержание Рапалльского договора сводилось к тому, что обе стороны выступали как полностью равноправные партнеры, отвергающие взаимные претензии, возникшие в результате войны между Германией и Россией. По мнению историка, Рапалльский договор был крупнейшей победой Советской России. Политическая блокада вокруг

советского государства была прервана. Рапалло ознаменовало собой новый этап в истории развития двух стран. Помимо установления дипломатических отношений между РСФСР и Германией, был сделан огромный шаг вперед в развитии торговых, хозяйственных и правовых отношений на основе принципа наибольшего благоприятствования [3, с. 69; 1, с. 18].

В белорусской советской историографии много внимания уделено позиции сторон по поводу заключения Рапалльского договора. Г.М. Трухнов по этому поводу отмечает, что газета горнорудной промышленности Германии заявила, что без участия России нельзя возродить немецкую экономику и наладить нормальную хозяйственную жизнь. Крупные промышленники Германии, одобряя договор, считали, что он откроет широкие возможности для их хозяйственной деятельности. За плодотворное советско-германское сотрудничество выступали также канцлер Вирт, министр иностранных дел в правительстве Б. Ранцау, немецкие дипломаты Р. Надольный, А. Мальцан и другие [3, с. 9]. Коммунистическая партия Германии призвала также не отступать от Рапалльского соглашения [3, с. 69]. Г.М. Трухнов пишет, что в немецкой демократической партии (НДП) были разногласия по поводу заключения Рапалльского договора. Г. Бернгард считал, что Рапалльский договор приведет к выходу Германии из изоляции и началу сотрудничества двух стран. М.Ю. Бонн в свою очередь высказывал опасение, что Рапалло осложнит отношение с Западом [4, с. 28]. «Противниками договора были М. Гофман (член НСДАП), Э. Людендорф (немецкий генерал) и Ф. Эберт (президент Веймарской республики), некоторые деятели социал-демократической партии (Вельс, Каутский, Штампфен и др.)» [5, с. 15].

Как резюмирует Г.М. Трухнов, после подписания Рапалльского договора советско-германские отношения оставались натянутые. Руководство Германии пошло по пути удерживания равновесия между Востоком и Западом, что тормозило развитие советско-германских отношений [6, с. 32]. Германия не могла не видеть, что страна нуждается в прочных экономических и торговых связях с СССР. Советское государство было единственной страной в мире, которая стремилась помочь Германии выйти из тяжелого положения [6, с. 33]. В то же время Г.М. Трухнов пишет, что несмотря на все сложности советско-германских отношений, продолжалось взаимовыгодное сотрудничество двух государств, которое для немецкой экономики заключалось в сбыте товаров, а для Советского государства – в импорте промышленных товаров и вывозе зерна, что способствовало уменьшению разрыва между ценами на изделия промышленности и продуктов сельского хозяйства. В 1923 г. Германия вышла на первое место во внешнеторговом обороте СССР [5, с. 55–56]. Таким образом, прослеживается две тенденции в политике Германии в отношении к СССР: с одной стороны, сближение с Западом, с другой – поддержание взаимовыгодных отношений с Советским Союзом.

В белорусской советской германистике изучаются конкретные направления советско-германского сотрудничества в формате рапалльского процесса. Г.М. Трухнов и В.А. Космач освещают основные направления сотрудничества в области науки и культуры Германии и Советского Союза в рапалльский период, показав реальные достижения взаимовыгодного сотрудничества двух стран. По мнению Г.М. Трухнова, в научно-техническом и культурном сотрудничестве период рапалльской политики характеризуется усилением двусторонних контактов и появлением новых форм связей. Одна из таких форм – общества научно-технического культурного обмена (общества научных и культурных связей с Германией), в деятельности которых принимали активное участие ученые обеих стран. В Москве было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), а в Германии – Общество друзей новой России, Союз друзей Советского Союза, Комитет Союза друзей СССР и Германии. Советско-германские связи базировались на принципах мирного сосуществования государств с разным социальным строем [7, с. 19]. «Германо-советское сотрудничество проходило в следующих формах: подписание и реализация соглашений о технической помощи или книгообмене; эмиграция немецких инженеров и рабочих в СССР; проведение недель различных наук, экспедиций, ярмарок и выставок; издание печатных публикаций; обмен научной литературой. Большое взаимовлияние ощущалось в области музыкального искусства, театра, кинематографа, живописи», – пишет В.А. Космач [8, с. 16].

Историки Беларуси советского периода при изучении советско-германских отношений обратили внимание на план Дауэса, который был принят западными государствами для возрождения экономики Германии и выплаты репараций. При этом ученые в своих исследованиях показывают его возможные последствия для Советского государства. Историки считали, что с помощью плана Дауэса страны Антанты хотели оказывать влияние на Германию, чтобы оторвать ее от СССР. Однако Германия и СССР понимали важность рапалльской политики для обеих стран, и поэтому, несмотря на возникающие в отношениях между ними сложности, старались не отходить от базовых принципов рапалльского курса. В связи с этим Г.М. Трухнов отмечает, что тяжелые условия Версальского договора, выплата репараций привели экономику Германии в состояние упадка. В 1924 года был принят план Дауэса, суть которого – возрождение экономики Германии. Принятие плана Дауэса означало постепенное втягивание Веймарской республики в антисоветский фронт государств Запада [4, с. 28]. Немецкие правящие круги осознавали важность экономических, политических и культурных отношений с СССР и в целом придерживалась внешнеполитического курса с СССР, но стремились лавировать между Востоком и Западом [4, с. 29]. Г.А. Космач акцен-

тирует внимание на том, что на основе этого плана Германия заключила Локарнские соглашения, которые были направлены против Рапалльской политики и создавали предпосылки для подготовки к новой мировой войне [9, с. 14]. Похожую точку зрения высказывает Г.М. Трухнов: «План Дауэса и конференция в Локарно явились важными вехами на пути ко Второй мировой войне. Дауэсизация Европы и создание новой региональной группировки капиталистических держав с прямым участием в ней немцев были направлены против СССР». Поскольку во время проведения Локарнской конференции (октябрь 1925) страны Запада считали, что борьбу против СССР удобнее вести при помощи Лиги Наций, они требовали от Германии на вступление в Лигу Наций. Этим державы-победительницы рассчитывали добиться разрыва германо-советских экономических и политических связей и положить тем самым начало созданию единого антисоветского фронта европейских держав с участием Германии. Ученый отмечает, что, пытаясь добиться ухудшения германо-советских отношений, западные державы ставили себе целью ослабить внешнеполитические позиции не только СССР, но и Германии [10, с. 14]. Г.М. Трухнов считает, что Германское руководство, с одной стороны, было заинтересовано в продолжении рапалльского направления, а с другой – хотело сблизиться со странами Запада [10, с. 17]. Похожую точку зрения высказывает П. Андреев. Он считает, что Лига Наций играла роль не примирительного органа, а скорее органа наступательной политики западных государств, которые заботятся о своих колониях, новых территориальных захватах, репарациях и т.д. С другой стороны, создатели Лиги Наций заботились о том, чтобы превратить ее в противовес для торможения развития пролетарских революций [11, с. 55]. Эти реальные направления политики в Лиге Наций выражали анти-советский характер и нацелены были на ликвидацию большевизма. Для создания единого антисоветского блока западные державы решили включить Германию в Лигу Наций и чтобы немецкое руководство признала статью 16 о единых действиях антисоветского характера. Для этого западные державы решили смягчить Версальскую систему для Германии за счет некоторых уступок. После подписания локарнских соглашений Германии было предоставлено место в Лиге Наций. В немецкой политике началась полоса под названием «поворот к западной ориентации». С этого времени Лига Наций увеличилась еще одним членом, антисоветские намерения которого не вызывали сомнений [11, с. 56]. С.И. Филиппенко в этой связи отмечает, что вступление Германии в Лигу Наций усилило в Германии борьбу двух взаимоисключающих тенденций во внешнеполитической ориентации страны. Германия хотела вступить в Лигу Наций, но предварительно оговорив с советским руководством приемлемые условия поддержания нормальных отношений. Основная борьба в Лиге Наций развернулась вокруг обязательств Веймарской Республики согласно статьи 16.

Германская дипломатия добилась приемлемой для себя трактовки. «Каждое государство должно противодействовать любому акту агрессии в той мере, в какой это совместимо с его военным положением и учетом его географического положения» [2, с. 17]. Автор резюмирует, что вступление Германии в Лигу наций и борьба за предоставление именно ей постоянного места в Совете имело далеко идущие последствия на пути ревизии Версальского договора [12, с. 20].

Советские историки отмечают, что, несмотря на шероховатости в советско-германских отношениях, сотрудничество между двумя государствами продолжалось. Это выразилось в заключении торгового договора. По мнению историков-германистов (Г.М. Трухнов и В.А. Космач), советско-германский торговый договор (12 октября 1925 г.) служил укреплению политики Рапалло. По их мнению, положительным моментом договора было то, что Советское государство получало кредиты для закупки немецких товаров, а также торговое представительство СССР в Германии приравнивалось к дипломатическому, что означало признание монополии внешней торговли СССР. Торговый договор создавал предпосылки для развития советско-германской торговли на основе принципов наибольшего благоприятствования и повышения уровня товарооборота между странами [5, с. 129; 4, с. 30].

Белорусские историки советского периода называют ряд проблем в рапалльский период в советско-германских отношениях. Это неприятие Германии советской монополии внешней торговли, стремление Германии вступить в Лигу Наций, антисоветские настроения германских правящих кругов [8, с. 19].

Высшей точкой в развитии рапалльской политики советская историография определила подписание Берлинского договора о нейтралитете. Г.М. Трухнов по этому поводу считает заключение договора о нейтралитете важным моментом в деле сохранения курса Рапалло в советско-германских отношениях [4, с. 30]. С ним солидаризируется Г.А. Космач, который пишет, что «заключение 24 апреля 1926 г. Берлинского договора о нейтралитете между СССР и Германией имело большое значение для укрепления рапалльской политики», так как отражало стремление содействовать сохранению всеобщего мира и стабильных двухсторонних отношений, основанных на полном доверии и сотрудничестве двух стран [13, с. 149].

Заключение. В результате, белорусские историки в общем русле советской историографии трактовали рапалльский договор как опыт взаимовыгодных отношений между государствами с разными социальными системами на основе принципов мирного сосуществования, экономического, политического, культурного сотрудничества. В то же время советские историки в своих исследованиях не упоминают о военном советско-германском сотрудничестве в указанный период. Советская историография выявила следующие причины, приведшие к заключению Рапалльского до-

говора: неравноправное положение в рамках Версальской системы Германии и Советской России толкало их к взаимному сближению; непризнание странами Антанты Советской России и стремление последней через заключение договора с Германией не допустить создание единого антисоветского блока. Особый акцент делался на важности экономического сотрудничества. Германия на протяжении рапалльского периода лавировала между Востоком и Западом, но это не помешало плодотворному сотрудничеству. В рапалльский период в советско-германских отношениях существовал ряд проблем. К таковым белорусские исследователи отнесли неприятие Германии советской монополии внешней торговли, стремление Германии вступить в Лигу Наций, антисоветские настроения германских правящих кругов. Таким образом, советская белорусская историография при исследовании рапалльской политики в советско-германских отношениях исходит из того, что Рапалльский договор был способом решения целого комплекса международных проблем послевоенного восстановления и развития.

Литература

1. Трухнов, Г.М. Германский вопрос на Лондонской репарационной конференции (16 июля–16 августа 1924 г.) / Г.М. Трухнов. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1959. – 184 с.
2. Филиппенко, С.И. Германия и Лига Наций 1919–1926 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.И. Филиппенко. – Минск: БГУ, 1984. – 20 с.
3. Трухнов, Г.М. Из истории советско-германских отношений (1920–1922 гг.) / Г.М. Трухнов. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 72 с.
4. Трухнов, Г.М. Политика немецкой демократической партии в отношении СССР (1924–1926) / Г.М. Трухнов, В.А. Космач // Весн. Беларус. дзярж. ун-та імя У.І. Леніна. – 1987. – № 2. – С. 28–30.
5. Трухнов, Г.М. Поучительные уроки истории. Три советско-германских договора (1922–1926 гг.) / Г.М. Трухнов. – Минск: Изд-во БГУ, 1979. – 184 с.
6. Трухнов, Г.М. Классовая борьба в Германии в 1922–1933 годах / Г.М. Трухнов. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1969. – 244 с.
7. Трухнов, Г.М. Общества германо-советского научно-технического и культурного сотрудничества в период веймарской республики (1919–1933) / Г.М. Трухнов, В.А. Космач // Весн. Беларус. дзярж. ун-та імя У.І. Леніна. – 1984. – № 3. – С. 18–19.
8. Космач, В.А. Германо-советские научно-технические и культурные связи в 1922–1932 гг. (из истории культурной политики Германии в отношении СССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.А. Космач. – Минск: БГУ, 1984. – 20 с.
9. Космач, Г.А. План Дауэса и немецкая национальная народная партия / Г.А. Космач // Весн. Беларус. дзярж. ун-та імя У.І. Леніна. – 1989. – № 1. – С. 14–17.
10. Трухнов, Г.М. Локарнский сговор империалистических держав против СССР / Г.М. Трухнов // Весн. Беларус. дзярж. ун-та імя У.І. Леніна. – 1979. – № 3. – С. 14–18.
11. Андрэеў, П. Аб уступленні СССР у Лігу нацый / П. Андрэеў // Большэвік Беларусі / рэд.: К. Мінкін [і інш.]. – Мінск: Выд-ва ЦК КП(б)Б «Звязда», 1934. – С. 55–64.
12. Филиппенко, С.И. Германия и проблема реорганизации Совета Лиги наций / С.И. Филиппенко // Весн. Беларус. дзярж. ун-та імя У.І. Леніна. – 1990. – № 3. – С. 18–20.
13. Космач, Г.А. Кризис германского либерализма в годы Веймарской республики. Идеология и политика немецкой демократической партии в 1918–1929 гг. / Г.А. Космач. – Минск: Университетское, 1989. – 190 с.

Поступила в редакцию 28.04.2022